

Александр РОМАНОВ

(1930 — 1999)

Где же РУССКИЙ путь?

Очнулись мы наконец от долгой одури, а куда податься — не знаем. Советчиков много, а мудрецов нет, и свой ум будто отшибло. А и правда: русский народ почитай с 1917 года своим умом так и не пожил, не попользовался. Революция карающим мечом всадила в Россию ум чужой, привозной, выхваченный из "Коммунистического манифеста". И воинствующее безбожие ледником проползло по России, сдирая с холмов золотые храмы, белокаменные усадьбы и древние монастыри — священные меты тысячелетнего Отечества. И самое слово "русский" было оплевано, зарешечено и расстреляно за то, что оно якобы источает из себя антисемитизм, национализм, шовинизм и черт знает какую еще крамолу...

Слава Богу, очнулись-таки от страшного помрачения ума. И что же? Семьдесят годов делали вид, будто Россию совсем извели и стерли с мировых карт, а теперь вновь спорят, судачат и кричат о ней на депутатских съездах, в газетах и с мировых трибун: новый передел начался! И качается Русь-матушка в шуме-гаме, как на постыдном торжище. Иными "чадами" своими уж заложена под сатанинские кредиты, а другими вовсе предана и продана за воделенную валюту.

Да и в пределах пока что своей земли горе горькое катится. Аукается с времен раскулачивания, репрессий, ссылок, всяческих вербовок и переселений. Десятки миллионов русских людей по чужой и по своей воле бросили когда-то свою кре-

стьянскую родину — милые деревни в лугах и полях, по берегам говорливых речушек, а что обрели? А обрели они "от Москвы до самых до окраин" в большинстве своем душевное сиротство и житейскую убогость: общежития, бараки, вагончики, лишь в счастливых случаях — крупнопанельные хрущовки. Мы, русские, сильно покачнулись и растрясали по разным сторонам свое национальное достоинство. А многие из нас — горько признаться — уже и утратили его. Оказались как бы бескорневыми, безродными.

И несчастливы мы так потому, что обещанное счастье коммунизма ждали от мудрой партийной политики, а не от земли родной и своего труда на ней. Политика подменяла своей "ненаглядной" агитацией всю трудовую и личную жизнь народа, и доверчивые люди за семьдесят лет пагубно пристрастились к такой самообманчивой подмене, словно ко спиритному. И ответы на тяготы и неурядицы своей жизни искали уже не в самой жизни и не в самих себе, а в классовой борьбе и в марксизме-ленинизме — "единственно верном учении", а также в решениях партийных съездов и пленумов. Гордость свою обрели тоже в них ("у советских собственная гордость — на буржуев смотрим свысока" — В. Маяковский), не замечая, что эта гордость — всего лишь кичливая гордыня обманутых и уже разучившихся работать людей.

Так кто же мы, как не заложники политики? Мы смала принадлежали ком-

сомулу, партии и государству. И никогда не принадлежали ни России, ни самим себе. Не могли распоряжаться даже личным временем — политу чеба, поручения, собрания и т.п. Уже не до семейной жизни, не до самообразования, не до радостей творчества. Как много впустую растрачено времени, талантов и жизненных сил!

А прогуляйтесь по нашим городам. На площадях и на всех путях людских — памятники, памятники... Одни и те же. Они всевидящи, за всеми следящи, эти надменные истуканы. Ну хотя бы для радости глаз просквозили в них проблески искусства и художества, доброго привета или сопутствующей людям задумчивости, так нет — лишь всевластие вскинутых рук и беспощадность шага на уровне человеческих голов.

И неловко, отчего-то стыдно смотреть, как новобрачные пары — счастливые и наивные — в самом первом совместном порыве несут цветы к этим холодным подножиям. За что и ради чего? Будто и не было в России ни тысячелетнего христианства, ни теплой красоты народных обычаев и обрядов, ни свадебных радостей в свечах, в пении, в золотых венцах и ризах!..

Так кто же мы, как не идолопоклонники? А кое-кто еще и похваляется, видя в нашем идолопоклонстве чуть ли не корни древнеславянского язычества. Ох, какая слепота! Люди древней Руси обожествляли землю и солнце, леса и реки,

хлеб и домашний очаг. И в обрядах их, молениях, хоровах лучились сама красота и поэзия, потому что перед ними сияло главное божество — Природа. И творчество их — песни, заговоры, обычаи — оказались такой живительной яркости и силы, что долетело до нас. Мы же, советские язычники, обоготворяли лишь марксизм-ленинизм и вождей пролетариата, сокрушая под их именами и указуя вскинутыми дланями родную природу и великие жизнеустроения предков "до основанья, а затем"... А затем мы нравственно одичали и саморазрушились. За семьдесят лет натоптали столько грязи вокруг имени России, что и за век потомкам не вымести.

Так спасение наше, значит, в религии! В ее нравственных добродетелях? В Христовых заповедях? Да, в возрожденной церкви много простора и света для заблудших, сомневающихся и любопытствующих. И велика отрада в ней для глубоко верующих, страдавших от утеснения атеистических властей и надругательств от полчищ звероподобных выродков, возвращенных безбожием.

Поворот к Христовой церкви в русском народе, в массовом сознании его, растерянном от всякой нужды и безысходности, произошел уже давно и скрытно, а теперь обрел уже необратимый ход. Случись бы какой-нибудь новый запрет религии, то не миновать бы добавок к национальным междоусобицам и массо-

вых религиозных выступлений. Ибо многие люди, приблизившись к Христовым заповедям, поняли уже, что кратче, зорче и необходимей их человечество не знает иной мудрости.

И благодетельно то обстоятельство, что Церковь распахнулась перед своим народом в самый необходимый, в самый крайний и спасительный момент. Да, поворот к христианству велик. Но, зная русскую натуру, склонную к духовному разномыслию, я не берусь утверждать, что весь наш народ так и хлынет в христианские врата. Думаю, что около половины русских истово прислонятся к распятию Спасителя. А другая половина будет еще долго шататься туда-сюда в своем правдоискательстве.

Главный же русский путь — это путь к себе, в себя, в свое прошлое и будущее одновременно. Через марксистское заложничество, через идолопоклонство, через иные заблуждения — к собиранию не только исторических камней, но и всех наших разъятых безвременьем родственных связей. К собиранию самих себя, своей национальной сущности! Ведь мы очертя голову кинулись во всесветный интернационализм и вовсе забыли о родине. Мы и впрямь оказались "торжумим материалом" для мировой революции, как и было уготовано нам великими благодетелями человечества Марксом и Энгельсом. Почитайте их отзывы о русской нации, прежде глубоко скрытые

в спецхранах, а ныне уже обнародованные.

Владимир Соловьев — наш пророческий философ — в начале столетия сформулировал национальную задачу русского народа как задачу достойного существования. Он утверждал, что только через свою нацию и осуществляется Человек корневой судьбы, ответственный за честь и достоинство своего Отечества и избавленный от лжи космополитизма.

Ведь ты — не просто ты,
Лишь имя в списке.
В тебе все лучшие черты
Твоих же близких.
И тех, кого уж нет,
Кто жил задолго.

Ведь ты родился
сотни лет —

Подумай только!
И потому выбрал
Такие силы,
Чтобы на подвиги добра
Тебя возносили.
Чтобы судьбою всей,
Пусть даже краткой,
Явил ты в исконной красе
Родной характер!
А если упадешь
В глазах чужих, жестоких,
Твое убожество —

как ложь,
Как тень,
падет на стольких!..

Это стихотворение я написал давно, но оно и поныне горит моей тревогой за иных соотечественников, забывших, какому народу они принадлежат.

"Мы должны быть хороши и можем быть хороши — вот идеальное национальное сознание, — сказал другой значительный наш философ Нико-

лай Бердяев. — Великая Россия как некое тело в мире уже существует и просто существовать, существовать без высшего смысла, было бы недостойно ее". Поучительные суждения! Как жаль, что мы — в массе своей — ни Владимира Соловьева, ни Николая Бердяева, ни Василия Розанова, ни Ивана Ильина, ни других отечественных мыслителей еще не прочитали.

Во всем мире теперь идут сложные национальные движения. Всякий народ хочет утвердиться в мире своими лучшими достижениями и чертами. Взгляните на японцев, на китайцев, на финнов... Какое достоинство в них и какая вера в себя, в свою работу, в свой национальный путь! Посмотрите и в сторону еврейского народа. Как упорно собирает он себя на земле предков! А у русского народа — заметьте — положение сейчас ничуть не лучше, чем у еврейского, хотя и живет, слава Богу, в своих пределах.

Я думаю, что любой народ — независимо от численности его — может быть великим, если сильна в нем национальная идея. И наоборот. Да, нам, русским, как свежий ветер жизни, необходима своя национальная идея. Именно в ней горит воля к жизнеустройству и копится энергия для самовозрождения. И только она, патриотическая идея, зорко и пристрасно сохраняет взгляд на самих себя и на весь мир.

Наша трагедия еще и в том, что за советское время окончательно раз-

валились и порушились наши семейные дела и домашние очаги. И ныне нету в мире народа более бессемейного, чем русский. Это и позор, и великое несчастье. Уже в трех поколениях катится эта грозная для нашего народа беда. В молодых семьях — по одному ребенку. Как вечное бедствие — жилищная теснота и неустроенность. И в семейных отношениях ширится безлюбие друг к другу.

Даже и не верится, что перед революцией Русь кипела краснощеким и крепким народом. В крестьянских семьях ребятишек копилось, как говорится, семеро по лавкам да пятеро на печи. В этой веселой прибаутке — нагольная правда. Я — из крестьянства, знаю.

В каждой вологодской деревне — по звонкой тучке ребятишек! А ведь многодетство — верный признак надежного здоровья нации. Куда же все это многодетство подевалось? Как сквозь землю провалилось... В набат бы надо бить о семейном рождении русских, но молчат наши колокола...

Вот и выходит, что главный путь к нашему национальному возрождению пролегает через семью. Надо спасать себя в семье! Поворот к семье — поворот к будущему России. Неотложней и значительней дела в современной России нет. Семья! Восстановление ее, обустройство, разнообразное, но прежде всего трудовое воспитание, широкое обучение вне партийной политики, а в свете родной

истории и, конечно, в свете великой русской культуры, по небрежению чуть ли не утраченной за советское время. Вот что надо нам позарез!

А через семью — возврат многих людей к брошенной земле, к забытым просторам родины. Такой путь, конечно, долог и труден, но он единственно верен для судеб России. И с выбором такого пути должна быть сопряжена вся государственная политика России. Необходима также помощь церкви и всех научных, культурных, медицинских, благотворительных и иных учреждений, обществ и предприятий. Надо возродить в России культ семьи! Только так и можем мы устоять в раздираемом распрями мире.

**Вологда
Май 1991 г.**

